

Алексей Кожевников

Нахт.

18+

Алексей Кожевников

Нахт.

«Автор»

2026

Кожевников А. И.

Нахт. / А. И. Кожевников — «Автор», 2026

Жизнь — это просто существование? Или в ней есть что-то большее? Нахт Редбаулинг — молодой богач, циник и прожигатель жизни. У него есть всё: деньги, поместье, бизнес. Но когда умирает последний родственник, он остаётся один на один с вопросом: зачем он живёт? Он ищет ответ в алкоголе, в женщинах, в праздности. Но находит его там, где не ждал — в книге о любви, в случайной встрече с солдатом и в глазах девушки, которую боится полюбить. Эта книга — не просто история о любви. Это история о человеке, который учится быть живым. О боли, прощении и о том, как найти себя, когда кажется, что всё потеряно.

© Кожевников А. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Истинная любовь?	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Кожевников

Нахт.

Глава 1. Истинная любовь?

Жизнь, что это такое? Кто-то скажет, что это само существование живого, но может жизнь - это нечто большее? Как можно понять прожил ли человек жизнь? Если все только и говорят, что люди слишком мало живут и время куда-то утекает, тогда сколько времени человек живой? Что нужно делать, чтобы быть живым? Поклоняться богу, развивать свою добродетель или утопать в праздности? Может стремиться к счастью и наполнять досуг наслаждением? Нахт - это тот человек, чье имя — значит ночь и он решил жить днем, сгорев в лучах солнца человека, что рожден под ними.
Кожевников Алексей.

Родился Нахт Редбаулинг, как и каждый в час неожиданный и был здоровый он при родах и резв, и после них, а на сменяющихся годах под чутким руководством, меняющихся прилежных дам и гувернеров, закалялся и дух, и тело, свистящей палкой, что до красна драла его черты. Холодело сердце жаркое и твердела его рука, но вот года прошли, словно ветер у закрытого окна и не узнал бы, кто его, если о прошлом знал его. За каждой юбкой, за каждой возможностью проказничать тянулось все его естество и не сказал бы кто, что строгостью воспитания было детство пропитано его. В его 20 лето был очередной разгул душевный у него и разгар всей жизни молодой, но не у старой жизни отца его, кто в это лето упал и не поднялся в доме у себя. И вот остался Нахт один на попечение себе; он отдан, нет ни брата, ни сестры, ни друга близкого поближе, да даже кого родней, кроме как клочка, выпавших его ж волос, теперь и не найти.

Со смертью последнего родного до всего случая считал Нахт, что не будет печали на сердце его и никакая хворь не окутает его, но как же ошибся он. Сидел в диване у камина под ночь и понять не мог чего же так гадко на душе, чего не хватает ему в жизни, когда теперь у него есть все? В его руках и бизнес отцовский, что не пропадет никогда и поместье огромное, да земли теперь все его, а денег столько, что, раскroшив их хватило бы, чтоб все поля в стране удобрить ими. Все может быть у ног его, а ведь и мечтать он мог только об этом, но получив чего хотел не доволен, тогда чего на самом деле желает Нахт?

В поисках этого он стал жить на полную, ища в других ответа и стали его вечными спутниками бутылка алкоголя, да девица со двора. Житие не сложное главное, чтобы денег хватало так жить и здоровья побольше, но то и то у Нахта было. Поиски и душевные муки его не долгие были, слишком уж быстро погряз он в распутстве, как бы позабыв о всей своей человечности, потеряв остатки достоинства или же нет?

Но вот года прошли, как шли и теперь подходит целое 28 лето Нахта.

- Вам бы пить поменьше, господин! - воскликнул служивый Нахта, когда волочил своего хромого на одну ногу господина в карету, после того, как тот вывалил из себя все, что выпил за вечер, даже не волнуясь о своей шинели под которой были рубаха с накрахмаленным воротником и жилет черного цвета.

- Не грузи, Филипп! Чего хочу того и делаю! - полный авантюризма бахвалился барин, опираясь на плечо Филиппа, который был одет в пиджак темно-синего цвета, а на его голове был черный цилиндр, помявшийся от буйных рук Нахта.

- Да вы что! Я вам не судья, да хватит ли вам вашего здоровья, чтобы вот так вот разгуливать, а жена. Вам уже почти 28 лет, а у вас до сих пор ни жены, ни сына, да даже друзей нет, а с людьми вы толком и не говорите, вы не пытаетесь даже узнать их!

- Да на что мне твоя жена? У меня в ногах может быть любая; мне только цену за нее знать надо, а с детьми хлопот много, а вот друзей у меня полно. - не понял Нахт позова, но Филип не захотел, чтобы остался господин его таким, ведь знал какой он настоящий. Сидит после пьянки и дебоширства у камина в диване, будто сросся с ним и печально смотрит в костер, не подкидывая ни одного дровишка, пока не догорит последняя тростинка.

- А как же любовь? - чуть помяв губы и прикусив свои усы спросил Филип.

- Любовь? Слишком высокое чувство, чтобы думать мне о нем, да хватает мне любви сам свидетель ты, сколько моей любви на постели, после ночи остается. - После своих слов, произнесенных с высоко задранной головой, Нахт остекленел, погрузился и насутился.

- Да я ж не о том! - перебирая руками по телу Нахта, вскрикнул Филип, пытаясь удержать своего господина, которого уже и ноги перестали держать.

- Так, Филип, ты мне голову своей ерундой не забивай и так голова гудит, а тут твои кудах-кудах! - будто бы проснувшись защебетал Нахт, угрожая тростью.

- Молчу-молчу. - Чуть ли не шепотом сказал Филип.

Как засунул слуга господина в карету, тот сразу же уснул и не просыпался до самого приезда, а на все возможные попытки его пробудить лишь махал рукой, отводя от своей пропитанной алкоголем и запахом табака туши слуг. Не смогли все же его пробудить и пришлось тащить на своих двоих 3 людям, уложили в кровать, да и ушли, оставив одного в спальне.

На утро следующего дня, точнее в обед, пробудили его служанки, помыли, одели и отвели на завтрак, где стол был забит изобилием яств на любой вкус. Испил он немного соку апельсинового, съел хлеба с яйцами и сосисками, да оставил нетронутым остальное все. Огромный этот богатый стол он сам приказал ему готовить, чтоб не подумали будто бы он бедный, Нахт так самоутверждался, но, то, что сам не ел оставлял он слугам, чтобы еда не пропадала за зря, ему все же жалко было еду, если та в мусорку уходит.

После завтрака Нахт наряжался, по последней моде и уезжал в город, где искал, чем бы себя таким занять, но вот ничего не найдя, пришел в очередной бар в котором у него уже свое место есть и за которое он глотки всем уже стал грызть. Сел за него и купив у мальчугана, который газеты носит свежий выпуск, стал его неспешно листать точно также, как и пил глоточек за глоточком свой темный эль из пивного стакана, причмокивая губами от наслаждения этим дивным вкусом. Вообще он так всегда опохмелялся, после своих ночных походов.

Перелистнув страницу, газета была завершена и положена на стол титульным вверх, который Нахт никогда не читал, ведь там пишут об одной этой войне, против соседней страны, которая Редбаулингу была совершенно не интересна. Когда-то он попытался там чего-то прочесть, но там было столько занудства, сколько он не выслушал бы от Филипа за всю жизнь, поэтому после того печального опыта он больше не пытался даже глядеть туда.

- Гуден морген, Нахтунг! - поприветствовал Нахта, Кирилл Беляковский, который бежал, после революции у себя на родине в Германию. В ней же он стал превосходным дипломатом, которого по способностям и уму сравнивали даже с самим Грибоедовым. С Нахтом же он познакомился, когда в один день зашел выпить и застал развеселого Редбаулинга, когда тот платил за всех.

- И вам, Беляковский, а чего же вы сегодня тут, разве не должны вы быть за морем, как дипломат?

- Ох, ну тут я вам скажу чисто по секрету, как друг другу, что война эта закончена. - Сказал Беляковский снимая цилиндр и ложа его на край стола.

- Как это? Вот идет ведь - сказал Нахт, указывая и тарабани пальцем по титульнику газеты -, эта газета снова эту ерунду печатает и мне интересного чего меньше в очередной раз достается почитать.

- А вы не читали, что там написано?

- Это занудство? - чуть ли не разводя руками, удивился богач.

- Как занудство? Речь же о вашей родине, да и как война может быть скучной?

- А вот так и может, но, конечно, если только это глупая война глупых людей.

- И почему глупая? Как вы можете так говорить, ведь там люди гибнут! - Беляковский, хотя и бежал с родины, но был все же ее ярим патриотом и всегда удивлялся заграничным гражданам, когда те не горели желанием сгореть в пламени во имя родины.

- Ну и не я их убил, а скорбеть по ним пускай их родные будут, да и к тому же, я любую войну какой бы та не была считаю высшей степенью глупости.

- И от чего, войны же разные есть.

- А что в них разного? Каждая об одном, одна страна у другой пытается что-то отобрать и все.

- И вам не хочется отстаивать свою родину при этом? У вас же земли отбирают, рудники, а главное людей.

- Плевал я на эту родину, что глупей ее только не выдумали и не понять. Я не выбирал, где родится, а понять почему я родине что-то должен не могу, а люди, которые тут живут мне не родные и не близки они мне. От чего мне надо пекся о каком-то придурке которому ноги оторвало из-за взрыва?

- Ну вы, конечно, можете думать, как вам того хочется, но будьте добры вы только язык за зубами держите, когда с другими будете говорить, а то и без них, ведь можете остаться.

- А мне не страшно, пусть бьют, я давно мечтал о золотых зубах. - они оба посмеялись с этой шутки и Беляковский встал со стула. Он явно понял, что хоть Нахт и не самый патриотичный, порядочный и вообще хороший человек, зато и трусом его явно не назовешь.

- Ну, будь по-вашему, только завтра солдаты придут, поэтому вы лучше поосторожней, а то они не только зубов лишить могут, а и жизни в придачу.

- Будто бы им смертей там не хватает? Они эту хворь хотят и сюда затащить?

- Они тоже люди.

- А что в них человеческого? Даже я, хотя и пропащий человек и знаю об этом более человек. Я, хотя бы в отличии от них никого не убивал - это просто зверье, которым хотят надеть намордник и пустить к овцам, а ведь у них еще и когти есть.

- Ну, хорошо, я бы хотел вам возразить, господин Редбаулинг, да только, хотя и не хотелось бы в этом признаваться, но все же зерно истины в ваших словах какое и никакое все же есть. Мне было приятно с вами увидеться, но, пожалуй, я все же пойду.

- Всего вам хорошего. - они попрощались, вроде на хорошей ноте, но руки друг другу никто не подал, видно все же у Беляковского осталось не совсем хорошее впечатление о Нахте, который остался сидеть все на том же месте, точно с таким же видом, попивая свой бокал темного эля.

Нахт думал сидеть в баре долго и до самой ночи, но настроение его как-то переменялось и тяжела стала его голова. Он давно уже так откровенно ни с кем не говорил, раскрывая собеседнику все, что думаешь на самом деле. В другой бы ситуации Нахт отвечал на любой вопрос так, как бы того хотел услышать собеседник, но не сейчас, толи так на него подействовали чары дипломата, толи он до сих пор не пришел в себя, после вчерашнего. Одно было ясно ему точно, что сегодня гуляний не будет, ведь более настроение не сопутствует Редбаулингу в этом деле. Даже не допив эль, Нахт поднялся со стула, расплатился, забрал пальто и сел в свою карету, уехав обратно в дом, каждый был удивлен такому, ведь всем думалось, что он должен был бы

и сегодня быть в разгуле, но нет. Его сидение у камина началось слишком рано и настроение упало слишком уж рано прямо посреди дня, что случилось впервые за долгое время.

Вот так удивление, как оказывается все может случиться с нами за долгую жизнь эту.

Занятий в доме было мало, но чем можно было себя завлечь, так это книги в личной библиотеке отца Нахта, в которую он не ходил даже когда тот был еще живой. Скука одолела Редбаулинга, и он пришел туда, где взял первую книгу, переплет которой ему пришлось по душе больше всего и сел ее листать. Как оказалось, она была о любви, о той самой о которой говорил Филип. Она была не той, что привык чувствовать и наблюдать Нахт, то была эмоция более глубокая нежели лунка ночной блудницы. Там говорилось о том, как замирает дыхание, как сжимается сердце, как голова, да и сам человек просто сходит с ума. Это было для него нечто новое и неизведанное. Это пробудило в нем давнее желание понять, чего же ему не хватает в жизни и чем же она остается не полна? Ведь будь у него все, то не сидел бы он у камина. Тогда и пришла ему мысль о том, что может ему не хватает этого - Истиной любви?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.